

СЛУЖБЫ АНДРЕЮ ЮРОДИВОМУ И ПОКРОВУ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И МЕЖТЕКСТОВЫЕ СВЯЗИ

Список службы Андрею Юродивому, включенный в состав праздничной Минеи первой половины XV в. (РНБ. Соф. 387)¹, ранее был неизвестен или, во всяком случае, не привлек должного внимания исследователей. Кроме того, в «Предварительном списке славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» минея ошибочно отнесена к концу XV — началу XVI в.² В свете сказанного представляется нелишним дать краткую характеристику кодекса.

Рукопись написана на пергамене в лист, общее количество листов — 108; переплет, вероятно, современен созданию самой рукописи, пропилы блока отсутствуют. Четыре тетради (с пятой по восьмую включительно) утрачены, и сигнатура неверна, однако, несмотря на обрыв текста после четвертой тетради, общий облик, архитектура листа не нарушается, количество строк (22) везде одинаково — можно предполагать, что кодекс был создан в одной скриптории и в одно время. Благодаря приписке на первом выходном листе («а сѧ книга дана вѣстѣ ѿ матфѣѧ ѿ кѹсова. стѣѧ софѣѧ. вѣѧци еѹфимью») удастся отождествить ее владельца (заказчика) с одним из новгородских архиепископов, носивших это имя, — Евфимием I (1423—1429) или Евфимием II (1429—1458), а значит, датировать 20—40-ми годами XV в.³ Определение манеры письма как «небрежного устава одной руки»⁴ неточно. Явно заметны четыре руки (возможно, писцов было больше), причем первый почерк (Л. 1—31 об.) резко отличается от остальных, поскольку представляет собой по сути полуустав с характерными признаками второго южнославянского влияния: ѿ-падаѣщаѧ (Л. 1, 7—8), Тръпѣѧѧ стѣпѣ (Л. 7, 12), всѣдрѣжитѣльство (Л. 31 об., 14). Почерк второго и четвертого писцов (Л. 32—64, 72 об. — 79 об. и 80—106 об. соответственно) — поздний устав архаизированной манеры, что вполне согласуется с установками евфимьевского времени. Встречаются новгородско-псковские диалектные черты: вѣ-нцѧвшѧѧ (Л. 60 об., 6—7) несконцаѧ-къмѧѧ (Л. 60 об., 10—11), вѣнѣносець (Л. 63, 18), оѹѧшнѧ-ѧѧсѧ (Л. 72 об., 7—8), достаточно последовательно употребляются редуцированные. Третий почерк (Л. 64 об. — 72) более модернизированный, начертания некоторых букв и диакритических знаков роднят его с манерой первого писца, однако древнерусская орфография сохранена.

На вкладном бумажном листе XIX в. перечислены 18 последований, содержащихся в минее (реально их 20). Они охватывают праздники сентябрьской половины церковного года (от памяти прп. Симеона Столпника 1 сентября до Поклонения честным веригам ап. Петра 16 января). Особо отметим наличие трех выписанных подряд канонов Предпразднству Богоявления.

Под 16 октября читаем: «память стѧго логнѧ. памѧтѣ ѧѧца нашего. андрѣѧ» (Л. 38). Однако, за исключением тропаря перед каноном, кондака, икоса и тропаря в составе 9-й песни, все служебное последование (Л. 38—46 об.) целиком посвящено блж. Андрею; мч. Лонгин сотник нигде более не упоминается, апостольское и евангельское чтения относятся к памяти Андрея. Факт показательный, если учесть, что память мч. Лонгина присутствует в русских месяцесловах начиная

¹ Библиотека Новгородского Софийского собора (Фонд № 728). Опись. Л., 1984; Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Машинопись. С. 170.

² Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986. С. 255. № 2732.

³ Рассматриваемая рукопись включена Э. С. Смирновой в круг новгородских памятников первой четверти XV в., связанных с именем «уставщика владычного двора» Матфея Михайлова, гипотетического составителя Софийского временника. См.: Смирнова Э. С. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век. М., 1994. С. 157.

⁴ Библиотека Новгородского Софийского собора (Фонд № 728). Опись. С. 170.

с Остромирова евангелия⁵, а служба этому святому известна уже так называемым «типографским» минеям XI в., изданным И. В. Ягичем⁶.

Нами будет рассмотрен ряд песнопений службы, текстуально и (или) тематически связывающих почитание на Руси Андрея Юродивого с культом Покрова Пресвятой Богородицы. Но прежде обозначим круг проблем, в который входит затронутая тема.

Для начала констатируем тот факт, что более столетия ведущийся в исторической науке спор о происхождении (конкретнее — локализации и «авторстве») праздника Покрова Пресвятой Богородицы далёк от окончательного разрешения. Присутствовала ли здесь инициатива киевского князя (возможно, Владимира Мономаха), был ли то Андрей Боголюбский — до конца не ясно. К уже существующим аргументам как «киевской» гипотезы, имеющей немногочисленных сторонников (архиеп. Сергей (Спасский), А. Александров, М. Б. Плюханова), так и «владимирской», разделяемой большинством ученых (Е. С. Медведева, Ф. Г. Спасский, Н. Н. Воронин и др.), казалось бы, лингвистическое источниковедение не может добавить ничего нового⁷. Однако ряд данных, как мы увидим ниже, позволяет предложить несколько иное решение.

Несмотря на то что празднуемое событие (видение блж. Андрея) имеет бесспорно константинопольское происхождение, в Византии оно осталось незамеченным и не было внесено в число календарных торжеств. Современное чинопоследование ἡ ἀγία Σκέπη было написано святогорцем Герасимом для учрежденного Св. Синодом Эладской церкви праздника 28 октября в честь освобождения Афин от фашистской оккупации в 1944 г.⁸ и не является переводом с церковнославянского. Греческий протограф Покрова, если таковой, конечно, существовал (что маловероятно), неизвестен.

Самый ранний список службы на Покров относится к середине XIV в. и входит в состав уже привлекавшего внимание исследователей⁹ Обиходника, или Анфология (РНБ. Ф.п.1. 73)¹⁰. Однако о существовании покровского культа нам известно уже по памятникам XII—XIII в.¹¹ Речь идет, в первую очередь, о вошедшей в состав Пролога краткой (первой) редакции «Слова на Покров» («Страшное и чудное видѣние...»), которое впоследствии стало необычайно популярным¹².

История почитания блаженного Андрея Юродивого, главного очевидца влахернского чуда, во многом аналогична. Пергаменные отрывки Пролога, хранящиеся в БАН Эстонии и датируемые концом XII — началом XIII в., содержат «Слово о св. Андреи, како ся ему Христа ради сотвори похабство»¹³. По подсчетам А. М. Молдована, в Прологе пространной редакции под разными днями помещено 11 статей, содержащих в себе фрагменты не дошедшего до нас списка первого древнерусского перевода Жития Андрея Юродивого¹⁴, датируемого предположительно XI — началом XII в. (тогда как старшие

⁵ См.: Лосева О. В. Русские месяцесловы XI—XIV веков / Под ред. акад. Л. В. Милова. М., 2001. С. 178.

⁶ См.: Ягич И. В. Служебные Минеи за сентябрь, октябрь, ноябрь: В церковно-славянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. СПб., 1886. С. СXXXV.

⁷ Достаточно полную библиографию вопроса см. в работах: Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995; Шалина И. А. Реликвии в восточнохристианской иконографии. М., 2005.

⁸ Александров А. Об установлении праздника Покрова Пресвятыя Богородицы в Русской Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1983. № 11. С. 72.

⁹ См., напр.: Слива Е. Э. Часословы студийской традиции в славянских списках XIII—XV веков (классификация по особенностям состава) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 91–106.

¹⁰ Выражаем искреннюю благодарность А. А. Турилову, указавшему нам на существование этого списка.

¹¹ Об иконографических параллелях, подтверждающих датировку, см.: Шалина И. А. Реликвии в восточнохристианской иконографии. С. 369–370.

¹² Е. А. Фет выделяет пять редакций «Слова...», см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI — первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 422.

¹³ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1. М., 2002. С. 647–648.

¹⁴ Молдован А. М. «Житие Андрея Юродивого» в славянской письменности. М., 2000. С. 114. Архиеп. Сергей (Спасский) добавляет к этим октябрьским «выпискам» из Жития также 1 декабря (святцы XVII в., Белоз. 493) и 5 июня (служебник начала XVI в. Соф. 568), см.: Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. 2-е изд. М., 1997 (репринт). Т. II. С. 306, а также: Библиотека Новгородского Софийского собора (Фонд № 728). Опись. С. 284.

списки Жития гораздо моложе и относятся к концу XIV в.). Исследователь полагает, что они были включены в Пролог на самом раннем этапе формирования последнего вместе со «Словом на Покров», а причину столь большого количества памятей видит в отказе редакторов первоначального перевода от сокращений текста Жития¹⁵. Отсюда это «странное» совпадение дней Андрея Юродивого и Лонгина сотника. Окончательное же определение даты празднования 2 октября явилось, вероятно, установлением «попраздства» Покрова¹⁶, а тот неослабевающий интерес, который питала древнерусская книжность к личности блаженного, был вызван отводившейся ему ролью посредника между христианским миром и молящейся «за ны» Богоматерью.

Следует заметить, что масштабы почитания Андрея Юродивого в Византии несопоставимы с древнерусскими: синаксари XII в. отмечают его преставление 28 мая, но в современных календарях греческих церквей эта память отсутствует¹⁷. В месяцесловной части первых славянских переводов Евангелия-апракоса имени блж. Андрея мы также не встретим¹⁸. Лишь недавно А. Ю. Никифоровой была обнаружена греческая служба святому в единственном списке XVI в. афонского монастыря Ивирон (БАН. РАИК. 126. Л. 1–10), в тексте которой, как и следовало ожидать, влахернское видение не упоминается¹⁹.

Итак, подытожим: истоки почитания Андрея Юродивого и Покрова Божией Матери относятся приблизительно к XII–XIII в. Древнейший список службы на Покров — середины XIV в. Когда же возникает гимнографическое последование блж. Андрею, необходимое для официального закрепления его статуса в древнерусской агиологии?

Говоря о рукописных минеях иерусалимского устава, в которых «прибавлены новые службы», архиеп. Сергей (Спасский) назвал среди них службу Андрею Юродивому в составе минеи середины XVI в. (Соф. 259)²⁰, сохраненную и последующими печатными изданиями миней. Но всего через несколько лет В. И. Срезневским была опубликована необычная «русская служба Андрею Юродивому», найденная им в рукописи первой половины XVI в.²¹ Не останавливаясь подробно на анализе этого текста, отметим лишь, что он полон несообразностей, как фактических, так и языковых. Заголовок службы 28 февраля (!) указывает на московское происхождение святого: «...Моско(в)ска(г) чо(до)тво(р)ц(а)», однако далее, в первом тропаре 3-й песни канона, находим: «Новъгра(д) Великий похвалетсѧ, израстивши тебе, Ан(д)реа, Бгъ же тѧ преведе въ ц(с)рствѹющій гра(д) пре(м), пре(ж) плѣннѹше тѧ ѡ <тъ> Словѣ(н) въ царствѹющій гра(д), продающе, ѧко плѣнника»²².

Поздняя традиция однозначно связывает Андрея Юродивого с Новгородом. Так, в одном из списков Жития XVII в. к словам *словамина рождо*²³ на полях сделана приписка скорописью: *новгоро(д)ца из руси съвѣ(р)но(и)*²⁴. Однако и все старшие списки Жития происходят из северо-западной Руси²⁴. Из Новгородской IV летописи мы узнаем о сооружении в 1371 г. церкви в его честь. В это же время там же появляются первые иконографические изображения — в составе икон покровского цикла²⁵.

Отметим, что практически все древнейшие пергаменные рукописи, содержащие службу на Покров, также новгородского происхождения. Свидетельствует ли это в пользу существования особого новгородского почитания и, может быть, новгородских корней всей покровской темы?

¹⁵ Молдован А. М. «Житие Андрея Юродивого» в славянской письменности. С. 107–109.

¹⁶ См.: Александров А. Об установлении праздника Покрова Пресвятыя Богородицы в Русской Церкви. С. 72.

¹⁷ Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 392.

¹⁸ См.: Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков.

¹⁹ Православная энциклопедия. Т. II. С. 392.

²⁰ Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. I: Восточная агиология. С. 215.

²¹ Срезневский В. И. Описание рукописей и книг, собранных для Императорской Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913. С. 445–448.

²² Там же. С. 446.

²³ Молдован А. М. «Житие Андрея Юродивого» в славянской письменности. С. 16.

²⁴ Там же. С. 27.

²⁵ Православная энциклопедия. Т. II. С. 393. См. также: Гордиенко Э. А. «Покров» в новгородском изобразительном искусстве (источники образования типа) // Древний Новгород: История. Искусство. Археология. Новые исследования. Сб. статей / Сост. С. В. Ямщиков. М., 1983. С. 314 и сл.

Во всяком случае, можно говорить о гораздо большей (по сравнению с другими регионами) архаичности северо-западной письменной традиции XIV–XV в. Так, пергаменная праздничная Минея 1-й трети – 2-й четверти XV в. (Соф. 386) содержит канон Климента Охридского на Положение ризы и пояса Богоматери²⁶ – факт беспрецедентный во всей славянской гимнографии. Исторически это можно объяснить тем, что Новгород, в силу своей удаленности от опасных в военном отношении восточных рубежей, сумел сохранить и самобытное летописание, и оригинальную гимнографию.

Ф. Г. Спасский, исследовавший службы русским святым на материале печатных миней, полагал, что канон Андрею Юродивому составлен в Новгороде в конце XVI в. после прославления на Соборе 1547 г. Авраамия Ростовского и Иоанна Новгородского, подтверждая свое мнение агиографическими и богослужебными параллелями: «Житийный материал, в изобилии рассеянный по канону, типичен для новгородских житий и повторяет мотивы житий и служб новгородских святых: Иоанна Новгородского и Михаила Клопского»²⁷. Почитание Андрея Юродивого, считает он, было включено в эту традицию. Новонайденный список службы позволяет взглянуть на проблему совершенно иначе: именно корпус житийных и гимнографических текстов, связанных с почитанием блж. Андрея, повлиял на возникновение и формирование новгородского типа юродства, а не наоборот.

Архаичность текста нашего рукописного источника подтверждается несколькими признаками. Один из самых ярких – начало 2-го тропаря 1-й песни канона: **Словѣнанине родомъ. измлада хѣ възлюбилъ еси...** (Л. 40 об.) – согласно А. М. Молдовану, отличительная черта древнейшего восточнославянского перевода Жития, в котором греч. σκῦθης передается как **родомъ словѣнинъ** (в более поздних списках Андрей становится «русинином» или даже «новгородцем», см. выше)²⁸. Добавим, что в старопечатных минеях XVII в. эта важная характеристика святого исчезает²⁹ – возможно, мешал ее несколько «местнический» колорит, вступавший в противоречие со вселенскими масштабами религиозно-политической мысли московского периода.

Другой пример. По справедливому замечанию Ф. Г. Спасского, канон Андрею Юродивому в каждой песни связывает его память с Покровом³⁰. Аллюзиями на влахернское видение пестрят все богородичны. Одно из подобных песнопений отсутствует в рукописи Соф. 259 и печатных изданиях, но есть в Соф. 387, где занимает позицию славника 8-го гласа после стихир на «Господи воззвах». Из восьми списков службы Покрова XIV–XV в. (ГИМ. Син. 325; РГБ. Рум. 277; Унд. 100; РНБ. Соф. 396; Ф.п.І. 73; РГАДА. Син. тип. 46, 134, 136) он встречается в трех древнейших пергаменных рукописях – Ф.п.І. 73 (после хвалитных стихир, глас 6), Син. 325 (после стихир по прокимне, глас 6), Рум. 277 (после стихир на «Господи воззвах», глас 8). Сопоставим текст стихир в названных списках:

Ф.п.І. 73 (сер. XIV в.) Л. 291 В 10 Р адꙋютѣ с нами· ραζ̣- 11 мна ѹинонаꙋаля 12 в дѣх̣вное совокꙋпле- 13 нъе. ѹювьственъим(и) 14 оусты стхъ ликъ· вн- 15 дацн цр̣цю вл̣цю вс̣ъ· 16 многнмн именъи с̣л- 17 внмꙋ· радꙋютѣ и д̣си	Рум. 277 (перв. четв. XV в.) Л. 19 А 1 Р а̣ютъса с нами· ραζ̣- 2 мнага вса ѹинонаꙋа- 3 лиа· дѣх̣вно совокꙋпле- 4 шеса· ѹтнъи ликъ· вн- 5 дацню цр̣цю вл̣цю вс̣ъ· 6 многоименитꙋю· въ- 7 рнъими славимꙋ· ρα̣- 8 ють же са д̣си (?) пр̣внъихъ·
--	--

²⁶ Темчин С. Ю. Этапы становления славянской гимнографии // Славяне и их соседи. М., 2004. Ч. 2. Вып. 11. С. 87.

²⁷ Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество (по современным минеям). Париж, 1951. С. 51.

²⁸ Молдован А. М. «Житие Андрея Юродивого» в славянской письменности. С. 16.

²⁹ Минея служебная. Месяц октябрь. М., 1609.

³⁰ Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. С. 51.

<p>18 прѣднхъ· сущии позо- 19 ратаи тоа̄ видѣннiю· 20 премолебно бо простр̄· 21 всеутнѣи свои рѹцѣ· 22 проса мнра мирови. 23 а кнзю державы і оу- Л. 291 Г 1 тверженьа· а дшмъ 2 нашi спннiа·</p>	<p>9 ѿ прѣнзихъ и множь- 10 ство стль· прркзи ѿ а- Л. 19 Б 1 плі мѹнци стнi ѿ стъ 2 женъ· ѿ дѣвъ множество· 3 совокуплешес· ѿ тоа̄ 4 видѣннiю придвзиа̄ 5 превзиспръ молебно· 6 простирающе к ней 7 свои рѹцѣ· видѣ-щю 8 гжю за миръ молащю· 9 ѿ прос-ци мирови 10 оцѣщенна греховъ 11 и црѣмъ державы· ѿ 12 оутверженнiа· спни- 13 а дшмъ нашимъ·</p>
<p>Син. 325 (втор. пол. XIV в.) Л. 127 А 11 Радѹютсѣ- с нами· разумь- 12 наа вс- ѹинонаѹалнiа дх̄о- 13 вно· совокупльшѣ ѹювьсть- 14 нзиі лнкъ· видѣ-ще црѣю ѿ 15 влѣщю всѣхъ· многоимень- 16 нѣ· вѣрнзими славимѹ· ра- 17 доѹють же с- ѿ дси прѣнзихъ· сѹ- 18 хъ· сущей позоратаи· тоа̄ ви- 19 дѣннiе· превзиспръ молебно· 20 простирающе всеутнѣи роѹ- 21 цѣ· просащии мира мирови· 22 а кнзѣмъ державы· ѿ оутве- 23 рженнiа· ѿ спннiа дшмъ н·</p>	<p>Соф. 387 (перв. четв. XV в.) Л. 39 1 Радѹющес- с нами· разумь- 2 мнаа вс- ѹинонаѹалнiа· дх̄внѣ 3 совокупльше· ѹювьствензиі лнкъ· 4 видѣ-ще црѣю ѿ влѣщю всѣхъ· мно- 5 гоименнѣ· вѣрнзими славимѹ· 6 радѹют же с- и дси прѣнзихъ· сѹ- 7 щий позоратаи тоа̄ видѣннiю· пре- 8 взиспръ молебно простирающе все- 9 утнѣи рѹцѣ· прос-ще мира миро- 10 ви· а црѣмъ державы ѿ оутверже- 11 ннiа· ѿ спннiа дшмъ нашимъ·</p>

Несмотря на некоторые отличия, текст стихиры из службы блж. Андрею ближе всего тексту последования службы на Покров самого известного³¹ и, пожалуй, наиболее интересного списка — Син. 325. Обращает на себя внимание необычное для гимнографии (насколько мы можем судить) употребление союза а в соединительном значении или даже в конструкции цепного нанизывания, что традиционно считается свойственным прежде всего «живой русской речи»³².

Наконец, стройная кольцевая композиция славника заставляет вспомнить известный тезис о том, что церковное песнопение есть «словесная икона» описываемого события. Столь же изобразителен и столь же точно соответствует иконографии праздника Покрова богородичен 9-й песни:

10 **В**сакъ земень покрывѣетъ.
 11 покровомъ твоимъ. преславнаа̄ за-
 12 ступнице бѣе. блжнзый бо андрѣ-
 13 ѿ видѣ та̄ за миръ молащюса. на

³¹ См.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной (патриаршей) библиотеки. Отдел третий. Книги богослужебные. М., 1869. Ч. 1. С. 554.

³² Капорулина Л. В. К вопросу о маркированности союза а в древнерусском языке // Вопросы теории и истории языка. Сб. статей к 100-летию со дня рождения Б. А. Ларина. СПб., 1993. С. 84.

14 ни́хже несозда́нно существо. въ ѿзда-

15 ннои́е ёстьство Сѡболкъшагосѧ

16 понесе (Л. 46).

Со слов на ни́хже вероятна порча текста. Предлагаемая конъектура понелиже 'с тех пор как, после того как' или понеже 'когда, затем'³³ позволяет восстановить смысл фразы (в таком случае аорист понесе относится к Богородице, несозда́нно существо — обозначение Спасителя, оставшийся фрагмент — обособленное определение, согласованное с существо), но, разумеется, не может считаться окончательным чтением.

Таким образом, не только культурологическое, но и текстологическое родство богослужебных последований и памятей Андрея Юродивого и Покрова Богородицы можно считать доказанным. Ясно также, что в северо-западной Руси долгое время существовала особая традиция почитания этих праздников, степень архаичности которой предстоит установить.

³³ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1991. Вып. 17. С. 50–51. Косвенным аргументом в защиту подобного толкования может служить цитата, приведенная в словаре из Жития Андрея Юродивого: «Донелѣже бѣаше тамо святая Богородица, видѣсте и та, а понелѣже отъиде, и болѣ того не видѣсте» (Там же. С. 51).